Голос Труда

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих. В единеніи — сила!

Golos Truda

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В Соед. Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 долл.	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣс.	60 сент.	На 6 мѣс.	85 сент.
На 3 мѣс.	35 сент.	На 3 мѣс.	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.

Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ и КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — ВЫХОДИТ ПО ПЯТНИЦАМ

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

WHOLE NO. 89 — ЦѢНА 2 СЕНТА — New York, Friday, June 9, 1916 — Vol. VI

Братья Магон

Редактор анархическаго журнала „Возрожденіе“, выходившаго на испанском и англійском языках в Лос-Анжелесѣ и посвященнаго мексиканскому революціонному движенію — Э. Флорес Магон вмѣстѣ с братом своим, Рикардо, находятся теперь, как извѣстно, в лос-анжелеской тюрьмѣ. Дѣло их было назначено на 31 мая, но судебным властям пришлось отложить процесс братьев Магон вслѣдствіе болѣзни Рикардо, особенно сильно обострившейся в послѣднее время.

В письмѣ к т. Эммѣ Гольдман, приславшей нам копію с него, Э. Ф. Магон разсказывает о тѣх ужасных условіях, матеріальных и моральных, при которых ему, его брату и сотрудникам по изданію „Возрожденія“, приходилось вести свою работу. Предыдущее тюремное заключеніе окончательно надорвало силы этих неутомимых борцов за довольство и волю мексиканскаго трудового народа. Один из товарищей и соратников бр. Магон, Ансельмо Л. Фигерос, умер вскорѣ послѣ выхода из тюрьмы, 14 іюня 1915 г.

Обстоятельства, сопровождавшія послѣдній их арест, извѣстны. Арестовавшій их „депюти маршал“ Фентон Томсон явился в сопровожденіи 20-ти вооруженных с головы до ног полицейских. Он стал осыпать арестованных площадными ругательствами, и когда Э. Ф. Магон запротестовал, он велѣл своим подчиненным держать его за руки и звѣрски избил арестованнаго революціонера, котораго пришлось отвезти прямо в госпиталь, гдѣ врач нашел у него восемь ран на головѣ.

В тюрьмѣ обращеніе с арестованными мексиканскими революціонерами было ужасное. Они лишены были даже тѣх привиллегій, которыми пользуются тяжкіе уголовные преступники. Залог за предварительное освобожденіе до суда был назначен сначала по 3000 д. каждому, но затѣм был повышен до 7500 д. за каждаго. По протесту обвиняемых залог был понижен до 5000 д. за каждаго; но и эта сумма была, конечно, слишком велика для мексиканских анархистов, о которых мало кто заботился, и братья Магон сидят вот уже четвертый мѣсяц в тюрьмѣ.

Обвиненіе против бр. Магон основано на слѣдующей цитатѣ из одной из статей Э. Флореса Магон: „Вильсон потворствует Карранзѣ, потому что этот старый интриган обѣщал Вильсону выдать мексиканскій народ, связанный по рукам и ногам, той же американской плутократіи, которая поработила его при содѣйствіи Діаза“.

Можно, конечно, различно относиться к такой, слишком уж упрощенно-категорической, оцѣнкѣ политики Карранзы, но во всяком случаѣ даже людей, знакомых с дѣйствительными условіями революціонной борьбы в „великой“ американской республикѣ, не может не поразить то обстоятельство, что на основаніи такой цитаты, выражающей **мнѣніе** журналиста, можно арестовать двух людей и предать их суду. Но болѣе того, на основаніи все той же цитаты бр. Магон обвиняются в подстрекательствѣ к убійству. Товарищ прокурора Галлагер рѣшается даже утверждать, что Вилла свои нападенія на американцев совершил именно под вліяніем вышеприведеннаго мнѣнія Магона. Такія хитроумныя прокурорскія заключенія могли бы, конечно, только разсмѣшить нас, если бы мы не знали, что наивные присяжные легко могут повѣрить прокурору и признать братьев Магон виновными в преступленіях Виллы.

Для всякаго, кто хоть немного знаком с мексиканским движеніем, ясно, что Вилла и Магоны люди совершенно различных направленій и не имѣют между собою ничего общаго. Но прокуратура отлично понимает, что только таким путем, т. е. связавши бр. Магон с нападеніями Виллы на пограничные американскіе городки, можно добиться суроваго приговора для издателей мексиканскаго революціоннаго журнала. Поэтому, замѣститель Галлагера, товарищ прокурора Муди, по поводу ходатайства об освобожденіи Рикардо Магона до суда по болѣзни, сдѣлал слѣдующее заявленіе в „Л.-А. Таймс“, с очевидной цѣлью подготовить общественное мнѣніе к осужденію Магонов:

„Большое количество экземпляров „Возрожденія“ было послано в г. Колумбус, и мы имѣем свѣдѣнія, что нападеніе 9 марта было совершено до извѣстной степени под вліяніем возмутительных статей этого журнала. Если бы Магон находился даже при смерти, то я все таки высказался бы против уменьшенія залога. Если его выпустят на волю, то он может способствовать новым убійствам американцев, посредством зажигательных статей в своей газетѣ“. То же самое представитель обвиненія повторил на судѣ, и судья Трипплет согласился с ним. Рикардо Магон остается, таким образом, в тюремной больницѣ, несмотря на то, что врачи единогласно признали его болѣзнь — неврастенію — серьезной и угрожающей его разсудку.

По словам Э. Ф. Магона, с его братом обходятся в больницѣ еще хуже, чѣм в тюрьмѣ. Его плохо кормят, держат в маленькой камерѣ, куда не проникают солнечные лучи; визиты к нему воспрещены, и другим заключенным угрожают суровым наказаніем, если они посмѣют заговорить с ним.

В письмѣ к Эммѣ Гольдман Э. Ф. Магон задает себѣ вопрос: „не замышляют ли они таким путем убить моего брата?“ И он восклицает: „Эмма! Сдѣлайте, что можете, для спасенія его от вѣрной смерти от рук этих бѣлокожих каннибалов!“

Э. Флорес Магон также сильно болен, но положеніе Рикардо еще болѣе серьезно, и все письмо проникнуто сильнѣйшей тревогой за его дальнѣйшую судьбу. Э. Ф. Магон, в качествѣ редактора „Возрожденія“, пытался взять на себя всю отвѣтственность за содержаніе статей и требовал на этом основаніи освобожденія брата, но судья Трипплет отказал ему в этом.

Надо надѣяться, что революціонные элементы страны не останутся глухи к зову, несущемуся к нам из лос-анжелеской тюрьмы. Но надо спѣшить, если мы хотим показать товарищам, страдающим за наше общее дѣло, что их вѣра в нашу солидарность и горячее сочувствіе не иллюзія и не самообман.

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ПРОЦЕССУ БРАТЬЕВ МАГОН.

(От Лиги Защиты)

Видные представители мексиканскаго революціоннаго движенія, братья Магон, в настоящее время заключены в тюрьму в Лос-Анжелесѣ. Приближается время, когда американскія власти учинят над ними беззаконіе, именуемое правосудіем, чтобы на долгіе годы упрятать на каторгу, а может быть и убить людей, которые неустанно боролись против современнаго общества, которые отдали все, что могли, на служеніе угнетенным и порабощенным пеонам Мексики и всему трудовому народу міра.

Теперь необходимо показать „цивилизованным“ звѣрям“, что братья Магон не одни, что их стремленіе — это стремленіе всего сознательнаго трудового народа всѣх стран, что тюремное заточеніе и даже смерть этих борцов не остановит стремленія к свѣту и свободѣ и что рано или поздно придет конец царству мрака и несправедливости.

Пусть же всѣ товарищи немедленно поспѣшат на помощь томящимся в тюрьмѣ революціонерам. Помощь эта может выразиться в слѣдующем: в устройствѣ митингов протеста против злодѣйских намѣреній капитала и власть имущих, а также в сборѣ средств на веденіе этого дѣла. Деньги можно посылать в „Г. Тр.“ или непосредственно лигѣ по защитѣ братьев Магон, по слѣдующему адресу:

P. D. NOEL
621 American Bank Bldg., Los Angeles, Cal.
For the Defence of the Magons

Американская Жизнь

Негритянскій полк.

Иногда въ писаніях нью-іоркскаго с.-д. „Форвертс“ имѣется нѣкоторый смысл:

„Губернатор Витман — пишет на-днях эта газета — издал приказ к начальникам нью-іоркской милиціи об образованіи спеціальнаго негритянскаго полка, включая и офицеров-негров.

Причину этого указа понимает каждый. Так как милиція является своего рода „аристократической“ организаціей, то там, понятно, негровъ не принимают (евреев также там не очень то терпят). Но так как необходимо имѣтѣ возможно больше милиціи, а негров в Нью-Іоркѣ предостаточно, то губернатор нашел исход и приказал учредить спеціальный негритянскій полк.

Мы не знаем, как негры отнесутся к этому приказу. Больше думающіе и лучше-чувствующіе среди них, навѣрное, с отвращеніем отклонят приглашеніе Витмана. Они в этом увидят оскорбленіе всей их расы. Но несчастье состоит в том, что в милицію идут как раз тѣ, которые мало думают и мало чувствуют.

Характерно при этом, что капиталистическія газеты с планом Витмана не согласны, и угадайте почему? Онѣ опасаются, что во время стачки бѣлые рабочіе будут оскорблены, если против них вышлют черную роту; онѣ боятся, что черный полк еще больше „взбѣсит“ забастовщиков и будет трудно „удержать их от безпорядков“.

Мы вѣрим, что этот аргумент дѣйствительно упущен был, повидимому, Витманом, когда он издал свой приказ. Несомнѣнно, что этот аргумент он принял бы во вниманіе. Он может игнорировать соображеніе, приведенное выше, — о равенствѣ и расовой гордости, — но соображеніе о том, что это ослабит силу милиціи во время подавленія забастовок, — этого он уж не игнорировал бы, — о, нѣт, во всяком случаѣ не Витман!

Или, быть может, Витман убѣжден, что рабочіе „толерантны“ и они разбѣгутся от выстрѣлов черных также, как и от выстрѣлов бѣлых, или он, быть может, вовсе не боится того, если они не так скоро разбѣгутся и если они будут истреблены в большем, чѣм обыкновенно, количествѣ“.

Стулья пикетам.

В Форт Вейнг, Инд., у Вестерн Констрокшон Компани бастуют машинисты. Компанія на-днях ошеломила стачечников... вѣжливостью.

Когда пикеты долгое время ходили вокруг фабрики и утомились от ходьбы, компанія выслала им стулья. Как видно, компанія хочет добром повліять на стачечников, чтобы они прекратили стачку. Исторія со стульями повторилась и в послѣдующіе дни.

Новые соратники.

Американская интеллигенція зашевелилась! Сперва учителя организовались; затѣм авторы, — теперь нью-іоркскіе актеры.

Эти явленія в высшей степени знаменательны. Интеллигенція в Америкѣ до сих пор, за рѣдкими исключеніями, была всегда на сторонѣ реакціи. Будучи в состояніи вліять на народ, она до сих пор вліяла самым злостным образом, сѣя предразсудки и предубѣжденія против рабочих лидеров и рабочаго движенія.

Но ничто не вѣчно под луною. Человѣчество всетаки идет вперед! Учителей, писателей и артистов жестокая дѣйствительность заставила признать, что в своих профессіональных интересах они могут опереться только на организованное рабочее движеніе.

И как быстро разрослось это движеніе! В Чикаго и Вашингтонѣ учителя, в Нью-Іоркѣ — писатели и актеры.

Юніон, союз для борьбы с „работодателями“ — вот их новый лозунг, столь непохожій на всѣ старые...

Г. Р.

Патріотическое бѣснованіе.

За оскорбленіе американскаго флага извѣстный основатель „церкви соціальной революціи“ Бук Вайт приговорен к 30-дневному тюремному заключенію и штрафу в 100 долларов, который, в случаѣ неуплаты, должен быть замѣнен 100 днями тюрьмы.

Этот приговор служит прекрасной иллюстраціей того состоянія патріотическаго бѣснованія, которым охвачены в настоящій момент судьи и другія власти. Капиталистическая печать единогласно привѣтствует этот приговор, предполагая, очевидно, что он будет способствовать укрѣпленію патріотических чувств в населеніи страны...

Всеобщая стачка питсбургских углекопов.

50 тысяч углекопов питсбургскаго округа забастовали. Работа в всѣх копях пріостановилась. Причиною стачки послужил договор о заработной платѣ, заключенный юніонными чиновниками, представлявшими углекопов, и оказавшійся выгодным только для хозяев.

В Юніон Лейбор Темпл должно состояться собраніе углекопов для обсужденія создавшагося положенія. Наиболѣе радикальные элементы настаивают на отставкѣ юніонных чиновников, подписавших договор.

Углекопы сначала приняли новыя условія, но послѣ первой же получки вспыхнуло среди них острое недовольство, когда они увидѣли, что теперь их заработная плата стала ниже прежней.

Питсбургская Угольная Компанія больше всѣх страдает от этой стачки. Эта компанія владѣет 34 копями в этом округѣ.

Гомперс и „припереднес“.

3 іюня в Чикаго состоялся „припереднес“-парад. „Чикагская Федерація Труда“, не только отклонила приглашеніе об ея участіи, но открыто и категорически осудила весь этот „подготовленческій“ обман. Противоположную позицію занял, конечно, хозяйскій совѣт строительной промышленности, об'явившій 3-ье іюня праздничным днем, „для того, чтобы дать рабочим возможность принять участіе в парадѣ“.

Интереснѣе всего, что это рѣшеніе капиталистов было ими принято под непосредственным воздѣйствіем Самуила Гомперса, находящагося теперь в Чикаго...

В Россіи

ДѢЛА ВАРШАВСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ.

„Рѣчь“ сообщает: „С 19 апрѣля по 1 мая в московской судебной палатѣ назначено разсмотрѣніе 37 политических дѣл из варшавской судебной палаты. Большинство обвиняемых привлекается к отвѣтственности за принадлежность к польской партіи соціалистов. Небольшая группа обвиняется в экспропріаціи и убійствѣ должностных лиц. Обвиняемых около 200 человѣк. Нѣкоторые из обвиняемых не доставлены в Москву и дѣла о них будут выдѣлены“.

„Недоставленные в Москву“ — это конечно тѣ политическіе преступники, которых, второпях, при отступленіи не успѣли захватить с собою из Варшавы и которых выпустили из тюрем нѣмецкіе генералы, воспользовавшіеся случаем показать себя в роли „освободителей“.

АНТИСЕМИТИЗМ ДУМСКАГО БОЛЬШИНСТВА.

4-го мая рабочая группа центральнаго военно-промышленнаго комитета послала предсѣдателю Государственной Думы заявленіе, в котором, между прочим, говорится слѣдующее:

„Поведеніе думскаго большинства при обсужденіи запроса о погромных циркулярах департамента полиціи является ничѣм иным, как прямой поддержкой антисемитской погромной политики правительства. В момент, когда в странѣ вспыхнула борьба с реакціонным режимом, толкающим страну к гибели и уничтоженію, думское большинство стало на сторону вожаков черной сотни. Представители рабочих рѣшительно протестуют против недостойнаго поведенія думскаго большинства, нанесшаго удар освободительной борьбѣ поддержкой погромщическаго антисемитизма правительственных кругов“.

В этом заявленіи рѣчь идет о позорном поведеніи прогрессивнаго блока, включая его „радикальное“ крыло — кадетов, заставивших еврейских депутатов, — послѣ „об'ясненія“ в Думѣ представителя мин. вн. дѣл по поводу секретных погромщических циркуляров — снять свой запрос. Такое предательское поведеніе либералов произвело гнетущее впечатлѣніе в рабочих кругах, и даже соціал-патріотическіе лидеры, как видно из вышеприведеннаго заявленія, сочли необходимым выступить с рѣзким протестом против реакціонной политики „прогрессивнаго“ блока.

АРЕСТ ГЕНЕРАЛА СУХОМЛИНОВА.

(Офиціальное сообщеніе)

Производящій слѣдствіе о генерал-от-кавалеріи в отставкѣ Сухомлиновѣ сенатор Богородскій в присутствіи обер-прокурора уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената Носовича произвел 20 сего апрѣля в квартирѣ генерала Сухомлинова допрос его в качествѣ обвиняемаго в дѣяніях, предусмотрѣнных в статьях 338, 339, 341 и 362 улож. о наказ. и 108 угол. улож.

Послѣ допроса сенатор Богородскій избрал мѣрою пресѣченія обвиняемому способов уклоняться от слѣдствія содержаніе его под стражею и во исполненіе таковаго постановленія слѣдственной власти Сухомлинов того же 20 апрѣля был заключен в Петропавловскую крѣпость.

В нѣдрах французскаго анархизма

Письмо из Парижа.

(Продолженіе)

Письмо написано было в крайне оскорбительном, нетоварищеском тонѣ. Это был тон хозяина, господина, обращающагося к своим „подручным“. Достаточно указать, что в письмѣ имѣлась угроза прибѣгнуть к **насильственному выдворенію группы из помѣщенія**, при помощи судебнаго пристава, буде группа не вернет добровольно ключей и не покинет помѣщенія.

Послѣ совѣщанія, находящіеся в Парижѣ члены группы рѣшили, не обостряя с своей стороны отношеній с Гравом и не становясь на ту же почву оскорбленій, отвѣтить ему серьезным товарищеским письмом по существу. Такое именно письмо, весьма обстоятельное и вѣское, было написано и послано. В отвѣт, Грав, во-первых, напечатал рѣзкую замѣтку в „Ля Батай“, а во-вторых — прислал в группу второе письмо, еще болѣе оскорбительное и грубое, чѣм первое.

Тогда группа рѣшила, что, вынесши конфликт на страницы печати, Грав вынуждает и ее прибѣгнуть к тому же оружію: к печати, к общественному мнѣнію. Группа постановила **издать в видѣ брошюры** весь обмѣн письмами между нею и Гравом. (Брошюра эта на-днях выйдет в свѣт). В отношеніи же спеціально вопроса о помѣщеніи, группа, путем дальнѣйшей переписки с Гравом, пришла к компромиссу: обѣ стороны сошлись на том, что ключи и помѣщеніе останутся в вѣдѣніи прежних лиц — под условіем, что группа найдет другой адрес для своих письменных сношеній.

Отвѣтное письмо Граву, которое, таким образом, появится полностью в брошюрѣ, представляет из себя, в смыслѣ ясности и опредѣленности позиціи, значительный шаг вперед по сравненію с январской декларацією группы.

Наконец, в самое послѣднее время, опубликованіе в печати извѣстной „Деклараціи“ 16-ти дало группѣ повод к новому рѣшительному шагу — выпуску Манифеста, излагающаго истинную подоплеку войны и призывающаго трудящихся всѣх стран к энергичной борьбѣ за ея прекращеніе. Манифест этот появится в ближайшем будущем. О нем — в слѣдующій раз.

* * *

Итак, вплоть до января текущаго года, т. е. в теченіе почти **полутора года** с момента начала такого огромнаго событія, как нынѣшняя война, — самая дѣятельная и вліятельная французская анархическая группа **ничѣм не выразила своего отношенія к этому событію**. Она не сдѣлала ни одного шага, который имѣл бы общественное значеніе. Она ничѣм не проявила себя.

Неудивительно, что каждый день приходилось слышать вопрос: „Куда же дѣвались французскіе анархисты и почему они молчат?“

Товарищи, запрашивавшіе меня о том, почему я пишу только о французском синдикализмѣ и соціализмѣ и ни словом не упоминаю о французском **анархизмѣ**, сами поймут теперь, в чем тут было дѣло: **потому что французскій анархизм молчал**, и нѣдра его окаменѣли.

Мы видѣли, что лишь **толчок со стороны** (циммервальдская конференція) вывел группу „Т. Н.“ из состоянія оцѣпенѣнія.

Мы видѣли, что и дальнѣйшіе шаги группы вызывались „внѣшними“ толчками, и что **иниціативнаго, своего** шага группа не сдѣлала ни одного.

Мы видѣли, что энергическая дѣятельность синдикалистских и соціалистских „интернаціоналистов“ (на буксирѣ у которых шла, в этом отношеніи, группа „Т. Н.“) вывела послѣднюю из состоянія „небытія“.

В силу каких же причин оказался возможным столь долгій, столь глубокій летаргическій сон? Гдѣ корни этой исключительной инертности?

Помимо тѣх внѣшних — „физических“, матеріальных и технических — причин, о которых я упоминал выше и которыя, в большей или меньшей степени, принудили к временному бездѣйствію **всѣ** соціалистическія организаціи; помимо **всеобщей** временной растерянности, всеобщаго замѣшательства в первые мѣсяцы войны; помимо всего этого, — непосредственной **внутренней** причиной **исключительно долгаго** оцѣпенѣнія группы „Т. Н.“ явилась, как мы видѣли, длительная колеблющаяся, неопредѣленная, нерѣшительная позиція большинства группы (послѣ значительнаго уклона в сторону націонал-патріотизма вначалѣ событій). Колебались, растерялись, молчали и другія организаціи. Но онѣ несравненно скорѣе и раньше отрезвились, спохватились и приступили к работѣ. Группа же „Т. Н.“ спохватилась **послѣдней** и лишь вслѣд за другими, чуждыми ей по духу элементами.

Возникает, таким обр., вопрос: чѣм об'яснить **самую возможность** столь длительных колебаній, столь продолжительной инертности? Чѣм об'ясняются эта **слабость воли**, эта **вялость мысли**, это **отсутствіе иниціативы**, „воли к рѣшенію“, потребности энергически продумать положеніе и найти опредѣленное рѣшеніе, опредѣленную **свою** позицію в создавшемся положеніи?

Мнѣ кажется, что одной из главных (если не главной) причин такого явленія надо считать отсутствіе опредѣленнаго стимула (побужденія) к энергическому продумыванію и рѣшенію вопроса и к рѣшительному, иниціативному выступленію. Таким стимулом является глубоко чувствуемая **необходимость ясной позиціи перед лицом широких масс**, в общеніи с которыми находится та или иная организація.

Отсутствіе длительной широкой работы среди масс; отсутствіе глубокаго организаціоннаго общенія с массами; отсутствіе сознанія повелительной необходимости сказать опредѣленно „да“ или „нѣт“ ждущим этого слова массам; отсутствіе потребности занять перед лицом масс ясную позицію; слабая степень заинтересованности в сочувствіи и, вообще, отношеніи к себѣ широких масс, — вот, кажется мнѣ, тѣ глубокія причины, которыя приводят передовую организацію к инертности, вялости, замкнутости и нерѣшительности.

Синдикалистскія и соціалистическія организаціи заняли ту или иную опредѣленную позицію много раньше и проявили крупную иниціативу потому, что их постоянная и широкая организаціонная связь с массами властно, неумолимо требовала от них опредѣленаго рѣшенія, опредѣленнаго лозунга, ясной позиціи. Живое общеніе с массами „подстегивало“ их; оно не позволяло им молчать...

Анархисты же привыкли стоять слишком в сторонѣ от живого общенія с массами... Как ни парадоксально такое положеніе, — оно не подлежит сомнѣнію, и я не первый останавливаюсь на нем: анархисты, в противоположность своим **принципам**, цѣликом опирающимся на массы, зачастую **в жизни** игнорируют массу, забывают о ней, **фактически** не интересуются ею, не находят для себя необходимым считаться с нею, итти к ней, интересовать ее собою, привлекать ее к себѣ... Такое положеніе вещей — одно из самых больных мѣст в нашей дѣятельности. Недаром мы все чаще и чаще, все настойчивѣе и настойчивѣе возвращаемся к этой острой темѣ. Констатированные мною выше факты, обнаружившіеся на фонѣ войны, лишь с особенной яркостью подтверждают весь трагизм нашей оторванности от масс и насущную необходимость найти выход из такого положенія. Эти факты должны послужить нам рѣшительным наглядным уроком. Ибо пока выход не будет найден, до тѣх пор мы еще не раз будем с горечью наблюдать явленія, подобныя нынѣшнему, и видѣть, как почва ускользает у нас из-под ног, и как наше дѣло дѣлается чужими, искажающими и губящими его руками...

(Окончаніе слѣдует).

В. Э.

Отвѣт

Скоро два года, как длится ужасная бойня, какую еще никогда не видѣло человѣчество. Милліоны безымянных могил, милліоны калѣк, милліоны вдов и сирот... Милліарды цѣнностей, продуктов многолѣтняго человѣческаго труда, предаваемые огню, поглощаемые морской пучиной... Огромное горе, ужасныя страданія, глубокое отчаяніе человѣчества...

И в то время, когда отовсюду раздаются крики отчаянія: „Довольно крови! Довольно разрушенія!“ — мы с глубокою скорбью видим наших вчерашних товарищей, П. Кропоткина, Ж. Грава, Х. Корнелиссена, П. Реклю, Ш. Малато и др. анархистов и антимилитаристов, которые заявляют в выпущенном ими манифестѣ: „Нѣт, еще мало пролито крови, еще мало разрушено! Еще рано говорить о мірѣ!“...

Во имя каких принципов, ради осуществленія какого идеала они нашли возможным провозгласить необходимость братоубійства? Каковы причины, побудившія страстных приверженцев мира стать на сторону вооруженнаго сопротивленія?

Для нас это совершенно непостижимо, потому что читая их манифест, поражаешься убогости того идеала, во имя котораго они требуют продолженія войны до конца.

Авторы манифеста утверждают, что виновницей войны является Германія, поставившая себѣ цѣлью аннексію Бельгіи и сѣверных департаментов Франціи, наложеніе на эту послѣднюю крупной контрибуціи и — в будущем — захват ея колоній. Они укоряют нѣмецкій народ за его повиновеніе своему правительству и заявляют, что до тѣх пор, пока населеніе Германіи не разрушит завоевательных планов своих правителей, до тѣх пор не может быть и рѣчи о мирѣ.

Явным пристрастіем к группѣ государств Четвернаго Соглашенія пропитан весь манифест. И пристрастіе это, порожденное грубой переоцѣнкой сомнительных преимуществ демократическаго режима, заставляет авторов манифеста умалчивать о многом, что сильно компрометирует союзныя государства, прилагать различный критерій к оцѣнкѣ тождественных дѣйствій противников и, наконец, смѣшивать желанія народов с желаніями поработивших их правительств.

Подписавшіе манифест считают виновником войны Германское государство. Но ни для кого не тайна, что всѣ великія державы с давних пор готовились к европейской войнѣ. Не к оборонительной войнѣ, не к защитѣ от германскаго нашествія. Онѣ готовились к войнѣ завоевательной, для завоеванія новых территорій или экономическаго подчиненія сосѣдей. Не является ли страстной мечтой Англіи уничтоженіе соперничества Германіи на морѣ? Не общеизвѣстно ли желаніе Россіи овладѣть берегами Босфора? Не бросала ли Россія плотоядных взглядов на Галицію? Перестала ли Франція мечтать о превращеніи в великую колоніальную державу?

Всѣ государства готовились к войнѣ. И если война не вспыхнула ранѣе 1914 г., то не только потому, что не был расширен германскій Кильскій канал, а еще и потому, что не был достроен англійскій военный флот, не была усовершенствована французская армія, не созданы были новыя корпуса в Россіи. И если, благодаря своим организаторским способностям, нѣмецкіе коронованные пираты подготовились прежде других и раньше других рѣшились зажечь европейскій пожар, то от этого нисколько не уменьшается моральная отвѣтственность вѣнценосных пиратов Англіи, Россіи и остальных государств за всѣ многочисленныя жертвы, приносимыя теперь на алтарь милитаризма.

Авторы манифеста протестуют против **возможных** аннексій Германіей захваченных ею территорій без согласія живущих на них народов. Но почему же они не протестовали против аннексіи Египта, аннексіи, **уже совершенной** Англіей во время настоящей войны, без согласія населенія Египта? Почему они не выпустили манифеста с призывом рабочих возстать против рабовладѣльческой Англіи? Не потому ли, что это выступленіе сразу бы вырвало почву из-под ног анархо-милитаристов? Не пришлось ли бы тогда сказать ясно и отчетливо, что современная война — война между двумя группами хищников, одинаково враждебных свободѣ?

Авторы манифеста увѣрены, что говорить сейчас о мирѣ — это значит способствовать замыслам германской военной партіи, устроившей нашествіе Германіи на сосѣднія государства, нашествіе, являющееся угрозой их освободительным надеждам и всему человѣческому прогрессу. Мы полагаем, что не нашествіе Германіи, а настоящая война, отвѣтственность за которую падает одинаково на всѣ государства, даже не принимающія в ней непосредственнаго участія, является угрозой и освободительным надеждам и человѣческому прогрессу. И мы призываем народы к борьбѣ не только с нѣмецким правительством: мы зовем народы к возстанію против всѣх поработителей. Мы привѣтствуем выступленіе нѣмецких женщин у зданія рейхстага, требовавших мира и хлѣба. Все чистое и здоровое проявилось в этих, пока еще слабых протестах. К бурным протестам, к народным возстаніям зовем мы трудящихся всѣх стран, так как от них мы ждем возрожденія человѣчества, а не от продолженія войны. Авторы манифеста призывают к возстанію только нѣмецкій народ, народы же союзных правительств они посылают в траншеи. Пусть же они будут послѣдовательны и навсегда откажутся от антимилитаризма и от революціи. Ибо антимилитаризм во Франціи или революціонное броженіе в Россіи или Англіи всегда выгодны Германіи. И всякій антимилитаризм и всякая революція не в Германіи окажутся способствующими замыслам нѣмецкой военной партіи. Впрочем, Кропоткин так и сдѣлал: с ужасом мы узнали, что еще до войны он был против борьбы с законом о трехлѣтней военной службѣ во Франціи.

Развѣ авторы манифеста не понимают, что не только в настоящей войнѣ, но и во всѣх войнах можно всегда найти — чисто формально — яко-бы болѣе и менѣе виновных, что среди воюющих будут всегда болѣе или менѣе демократичные? И они, слѣдовательно, будут всегда призывать к защитѣ менѣе виновных, они навсегда останутся рабами позорнаго лозунга: „отливайте пушки и везите их на позиціи!“...

И теперь даже, когда от общих фраз о прогрессѣ, о германской опасности они переходят к конкретным указаніям на возможныя послѣдствія побѣды Германіи, у них остаются только опасенія, как бы Германія не отняла колоній у Франціи и не навязала бы своим сосѣдям условій экономическаго подчиненія под видом коммерческих договоров.

И послѣ всего этого Кропоткин и другіе авторы манифеста заявляют, что они по прежнему анархисты и антимилитаристы!

Тѣ, кто призывают народ к участію в войнѣ, не могут быть ни анархистами, ни антимилитаристами. Они защищают дѣло, чуждое трудящемуся населенію; они зовут рабочаго под пули не во имя его освобожденія, а во славу прогрессивнаго національнаго капитала и государства. Они вырывают душу анархизма и бросают ее на растерзаніе служителя милитаризма.

Мы же остаемся на старом посту. Мы обращаемся к рабочим всего міра с призывом к нападенію на своих непосредственных врагов, кто бы ни являлся их главой: греманскій император или турецкій султан, русскій царь или президент Франціи. Мы знаем, что в смыслѣ развращенія воли и совѣсти труда, демократія и самодержавіе не уступают друг другу. У нас нѣт дѣленія на пріемлемыя и непріемлемыя войны. Для нас существует только одна война, соціальная война с Капиталом и его защитниками. И мы повторяем наш старый лозунг, фактически отвергнутый авторами позорнаго манифеста:

Долой войну!

Долой Царство Власти и Капитала!

Да здравствует братство свободных народов!

Женевская Группа Анархистов-Коммунистов.

НА КЛАДБИЩѢ

(Снимок с натуры).

Гринвич-Юніонское кладбище, на пути между Нью-Іорком и Бриджпортом, утопает в зелени. Сегодня „Декорэйшон Дэй“ — національный американскій праздник, когда идут на кладбища и покрывают цвѣтами могилы участников гражданской и американско-испанской войн.

Из окна вагона видно, как у могил сидят женщины с букетами в руках. Вот там дѣвушки, подростки. Разношерстная толпа. Кругом так красиво; природа щедро разукрасила эту мѣстность.

О чем думают там, на могилах, женщины, дѣвушки и дѣти? О павших героях за освобожденіе негров? Или о павших в завоевательной америко-испанской войнѣ?

Кто знает... Но вид до того прекрасен, что хочется спрыгнуть с поѣзда и побѣжать туда, к ним. Хочется отдохнуть душой на могилѣ павших в бою, ибо душно стало в городѣ; там давят, там смерть витает над каждым из нас, там солдатчина воцаряется!

Хочется перекричать скрипящій поѣзд и крикнуть этим счастливцам:

— Не кладите цвѣтов на **всѣ** могилы! Отгородите бѣлых героев за освобожденіе черной расы. Подальше от черных покорителей бѣлой, испанской націи!...

Эри.

Утро Анчла

Д. Айзмана.

(Продолженіе).

III.

Оба они стояли блѣдные, угрюмые...

Анчл — в синей косовороткѣ, слегка подогнув правую, болѣе длинную ногу; Мина — в ситцевом сѣром платьѣ, с печальной лаской охватившем ея дѣтскую фигурку. Волосы у нея были свѣтлые, и глаза свѣтлые, и вся она, со своим болѣзненным, нѣжным лицом была какая-то странно-свѣтлая, и в грязной комнатѣ участка, среди вооруженных городовых в черных шинелях, напоминала лилію, брошенную в сараѣ на кучу кандалов.

— ...Стало быть вы недовольны?

Голос околоточнаго мягкій, звучный, почти пріятный. И лицо у него тоже мягкое женственное. Голубые глаза, тонкая кожа, очень бѣлая на лбу и густо-розовая на щеках. Золотистый мягкій пушок скромно облегает овальный, изящный подбородок, а усов почти нѣт... Молодой надзиратель положительно красив. Непріятное впечатлѣніе производят только губы — слишком алыя, налитыя кровью, и слишком толстыя, похожія на два положенных друг на друга финика.

Мягко, дружелюбно говорит он с арестованными, и при этом длинные пальцы бѣлой, барской руки медленно перебирают какіе-то продолговатые бланки и заложенныя в них розовыя полоски пропускной бумаги...

— Стало быть, вы недовольны?

Мина угрюмо молчит. Чуткая душа женщины тяжко встревожена, мрачныя тѣни витают перед глазами, и тихій трепет пробѣгает по ней.

— Хорошо, — вы вот читаете запрещенныя изданія. Присутствовали, значит, на сходках, знакомства разныя имѣли... и прочее... Подвергали себя опасности. Собственно для чего же?... Вы не довольны? Вы хотите перемѣны в государственном строѣ?

Рѣчь становится еще болѣе мягкой и дружелюбной. Без гнѣва смотрят голубые глаза, а минутами свѣтится в них участливое вниманіе...

Он молод; ни внѣшностью, ни обращеніем не похож на полицейскаго... Он не хочет зла арестованным...

Анчл чувствует себя подобрѣвшим.

— Так чего же собственно вы хотите? — спрашивает надзиратель. — Что вызывает в вас недовольство?

Мина продолжает угрюмо молчать.

Но Анчл, тихо вспыхнув, выступает вперед, и, сперва не совсѣм рѣшительно, а потом смѣлѣе, начинает говорить... об ужасах жизни, о насиліи, о безправіи, о боли, о страданіях; обо всем том говорит, что давно и так сильно его волнует; о том, что читал он в книжках с красной обложкой, и что огненным градом сыпалось из уст ораторов на сходках...

Надзиратель слушает. Сложил перед собой на стол бѣлыя руки, переплел красивые, длинные пальцы, слегка сгорбился и внимательными, вдумчивыми глазами уставился на Анчла. А Анчл говорит... Семнадцатый год!... Он говорит и распаляется. Громче голос, шире жесты, — и слова бѣгут, бѣгут...

Горячія, яркія, они становятся друг к другу, стоят твердо и смѣло, и всѣ вмѣстѣ дают мрачную и сильную картину неслыханной муки, жестокаго страха, отчаянія безмѣрнаго и... надежд. То робких и блѣдных надежд, то крѣпких, как сталь, и как сталь дерзостных.

Голубые глаза надзирателя полузакрыты; на толстых, слишком красных губах появляется что-то похожее на улыбку. Тихо. Никто не прерывает... И Анчл говорит... Так взволнована кровь, так напряжены нервы!...

И раскрывается юное сердце широко, и это уж не Анчл — это само сердце его говорит. В нем нѣт страха, и оно не хочет осторожности; смѣло, открыто и гнѣвно кричит оно,—про свою боль, про свои желанія, про любовь свою и про ненависть... Семнадцатый год!...

IV.

— Так, — шепчет надзиратель.

И голубые глаза его закрываются. И улыбка на черезчур красных и как финики толстых губах обозначается опредѣленнѣй.

— Так...

Он медленно вздыхает.

— Гайдученко, а подай-ка ты его сюда!

Бородатый, черный, с рябым лицом городовой, отдѣлился от товарищей, взял Анчла за локоть и подвел к столу.

— Прав, значит, нужно?.. прав человѣка?..

Улыбка с красных губ сбѣжала, и лицо сдѣлалось спокойным, безстрастным. Надзиратель встал, размахнулся, и кулаком ударил Анчла по темени.

— Прав нужно? — вполголоса проговорил он. — Прав человѣка?...

И еще два раза ударил Анчла кулаком, прямо по лицу.

Страшный крик, — один из тѣх невѣроятных, сверх'естественных криков, которые рождаются только в стѣнах русских участков, заставил всѣх городовых повернуть головы в ту сторону, гдѣ была Мина.

Мина метнулась вперед, к столу, — но с мѣста не сдвинулась ни на вершок: двадцать желѣз ных пальцев, коротких и толстых, вцѣпились в ея тѣло повыше локтей...

И стало тихо.

Так тихо стало, что было слышно, как ударилась о пол, упавшая со стола розовая полоска пропускной бумаги.

И в тишинѣ этой, как по бѣлому фону мѣловая линія, протянулся вдруг слабый, прозрачный шопот:

— Анчл, будь мужественным! Будь мужественным, Анчл!

И как каменный дождь упали слова эти на руку надзирателя, вновь поднявшуюся над головой столяра. И рука опустилась книзу.

Надзиратель оглянулся на дѣвушку...

И острым чутьем природнаго злодѣя, и изощренным глазом многоопытнаго полицейскаго увидѣл он, что перед ним — скала... Об нее, об это сознаніе, об эту волю, об эту гордость, кулак полицейскій разобьется в дребезги, как сухой ком грязи разбивается об гранит.

Анчл стоял молча, слегка согнув правую, слишком длинную ногу. Узкой полоской струилась из лѣваго уха кровь. В глазах не было никакого выраженія. Казалось, сознаніе Анчла угасло, и он не понимал того, что происходит. Он не был блѣднѣе прежняго, но больше, чѣм прежде, походил на мертвеца.

— Анчл, будь мужественным!

И теперь слова эти Мина произнесла громко, отчетливо и с силой.

Городовой Коврига вытянул вперед шею, оглядѣл дѣвушку и неодобрительно пожал плечами. Потом он повернулся к ней спиной и вздохнул. И чтобы замаскировать свой вздох — шумно засопѣл... Другіе городовые стояли не двигаясь, в черных шинелях, с тяжелыми шашками и большими револьверами, и ждали приказаній. Но приказаній не было.

Надзиратель согнул ногу, обутую в лакированный сапог, и быстро выпрямив ее, ступней ударил Анчла в живот, в нижнюю часть... Юноша ахнул, взмахнул руками, и повалился на пол... Он упал на спину, и было слышно, как ударилась об ножку скамьи его темя...

— Держи меня сзаду, бо я упаду, — загоготал Гайдученко, и толкнул Анчла сапогом в лицо. — Подымайся, ты, хвороба!

Анчел лежал неподвижно и тихо стонал. Кровь струилась теперь не только из уха, но и изо рта, и на полу, подлѣ головы, образовалась узкая и быстро удлинявшаяся красная лужа, формой похожая на дельту.

— Кажу тобі — подымайся!

Гайдученко схватил Анчла за волосы, и с силой рванул голову направо, потом налѣво, потом опять направо... Казалось, что он хочет вырвать голову прочь, и вмѣстѣ с шеей, как морковь из грядки.

— Брось, — тихо проговорил надзиратель.— Не трогай... Брось!

Он отошел в сторону и молча сѣл на свое мѣсто. На Мину он не посмотрѣл. Он уставился на продолговатые бланки, лежавшіе на столѣ. Но блѣдное, ненавидящее лицо дѣвушки рисовалось ему отчетливо и ясно. И говорило это лицо, и повторяло, и еще, и еще повторяло, что кулак полицейскій безсилен, и что кромѣ проклятій ничего не исторгнет он из груди арестованной.

— У-у! Повішу тебе, собака! — пробормочал Гайдученко, опять ударив Анчла ногой в ребра, и с сожалѣніем отходя в сторону...

..Так. Да... Что ж?... — чуть замѣтно улыбнулся надзиратель. И не глазами, а однѣми только губами, через чур красными... — Кулака, значит не боишься... Не боишься... Так я другим угощу... другим“.

(Продолженіе слѣдует).

Д. Айзман.

GOLOS TRUDA
(THE VOICE OF LABOR)
PUBLISHED WEEKLY BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP OF NEW YORK
A. RODE, *Secretary-Treasurer*

OFFICE:
586 East 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES:

UNITED STATES

One Year....................$1.00
Six Months....................60
Three Months....................35
Single Copy 2 Cents

FOREIGN AND CANADA

One Year....................$1.50
Six Months....................85
Three Months....................50
Single Copy 3 Cents

Entered at the Post Office at New York, N. Y., as Second Class Mail Matter

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщенныя в „Голосѣ Труда“ об'явленія.

„Тоже анархисты“

В „Ля Либр Федерасіон“, анархическом двухнедѣльникѣ, выходящем в Лозаннѣ (Швейцарія) и занявшем по отношенію к войнѣ „патріотическую“ позицію, напечатана (в № от 14-го апрѣля) извѣстная „Декларація“, — та самая, которая появилась впервые, за 16-ью подписями. в парижской „Ля Батай“ от 14-го марта, и о которой читатели „Г. Т.“ хорошо освѣдомлены.

На этот раз „Декларація“ фигурирует уже не за 16-ью, но за 98-ью подписями.

98 — 16 = 82.

Итак, за мѣсяц авторы деклараціи собрали в разных странах 82 новых подписи.

Если принять во вниманіе — с одной стороны, тот шум, который поднят был „Деклараціей“, и ея широкую извѣстность, благодаря перепечаткам буржуазной и „легальной“ соціал-анархо-патріотической прессы, а с другой — легкость для ея сторонников давать, не стѣсняясь, открыто свою подпись, то цифра эта поражает своей незначительностью. Кромѣ того, она ровно ничего не говорит до тѣх пор, пока нельзя **сравнить** ее с количеством подписей, которыя собрала бы декларація противоположнаго теченія. (Одному мнѣ и **в одном только Парижѣ** извѣстны свыше 80-ти анархистов, стоящих на противоположной „Деклараціи“ позиціи. А я знаю далеко не всѣх парижских анархистов...).

Но не в этом — главное.

Новыя 82 подписи распредѣляются **слѣдующим** образом:

С фронта — 7
Лозанна — 3
Франція — 6
Италія — 48
Разныя — 18 (франц., итал., бельг.)
(**Русскаго** имени — ни одного).

Возникает два вопроса, два смущенія:

I. Чѣм об'ясняется такой подавляющій процент **итальянских** подписей? (Всего — 53).

II. Так как авторы „Деклараціи“ приглашали на страницах „Ля Батай“ (и приглашают теперь) „анархистов, одобряющих этот манифест“ посылать попросту свою подпись в „Ля Либр Федерасіон“, то спрашивается:

1) Извѣстны ли авторам деклараціи **лично** всѣ приславшіе свою подпись анархисты?

2) Если нѣт, то на чем основывают авторы свою увѣренность в том, что всѣ полученныя ими подписи **суть дѣйствительно подписи, данныя анархистами?** И каким образом провѣрили они лиц, приславших свои подписи, дабы избѣжать простого обмана, простой **мистификаціи**, которая многим сыграла бы очень на руку? Увѣрены ли, так. обр., авторы, что среди 82-х не имѣется фиктивных, вымышленных „анархистов“, своего рода „мертвых душ“?...

На эти два вопроса очень желательно было бы получить возможно точный отвѣт. Тѣм болѣе, что во французской, напр., группѣ „Тан Нуво“ — из приславших свои подписи „французских анархистов“ извѣстна (и то очень смутно) **всего одна фамилія.**

В. Э.

(Париж. 14 мая 1916).

P. S. Меня просят отмѣтить, что газета „Ля Либр Федерасіон“ стала выходить **лишь со времени войны** — с нарочитой цѣлью защищать точку зрѣнія интервенціонистов. **Э.**

ПАТРИК КВИНЛЭН.

Вот уже два года, как в одной из тюрем штата Нью Джерсей томится дѣятель грандіозной стачки ткачей, Патрик Квинлэн. Без малѣйшаго преувеличенія можно сказать, что Квинлэн — настоящій мученик. Он, правовѣрный социальдемократ, был арестован, осужден и заточен в тюрьму за рѣчь на митингѣ, якобы произнесенную им, в которой он будто-бы призывал стачечников к насилію!...

Всѣ старанія друзей Квилэна по партіи, направленныя к досрочному его освобожденію, не помогают, а с отказом президента Вильсона, к которому Квинлэн недавно обратился было с письмом, вмѣшаться в это дѣло — рухнула, кажется, послѣдняя надежда на освобожденіе этого ни в чем противозаконном невиновнаго человѣка. Президент предпочитает пользоваться своим правом помилованія, когда рѣчь идет о знатных грабителях...

Еще трагичнѣе кажется судьба осужденнаго нам, сторонникам примѣненія насилія рабочими в их борьбѣ против угнетателей. Пишущему эти строки пришлось столкнуться с Квинлэном нѣсколько лѣт тому назад, когда мы оба состояли членами нью-іоркскаго отдѣла № 179 И. Р. М.

Каким противником насилія, каким „анархистоѣдом“ он был! Какую некрасивую политику он — обыкновенно избиравшійся предсѣдателем собраній отдѣла — вел, лишь бы уколоть, подставить ножку синдикалистам и анархистам, состоявшим членами в этом „смѣшанном“ отдѣлѣ Индустріальных Рабочих Міра!

И какая иронія! Привлеченных к отвѣтственности за такія же рѣчи о призывѣ к насилію, Гейвуда, Треско, Ел. Флинн и Леспга „оправдали“ и освободили. Первые трое, по крайней мѣрѣ, являются в И. Р. М., до извѣстной степени, сторонниками нашего взгляда по вопросу о роли насилія в борьбѣ рабочаго класса. Они открыто говорят и пишут о пользѣ саботажа; и они „свободно“ гуляют, в то время, как Квинлэн, ярый противник не только саботажа, но вообще насилія, томится в тюрьмѣ и, по послѣдним сообщеніям, с опасностью для жизни, так как у него начинает развиваться чахотка.

Как понять идіотскій приговор судьи и чѣм об'яснить отказ президента вмѣшаться в это дѣло? Неужели друзья и товарищи Квинлэна по партіи оставят его на произвол судьбы? Неужели они не приложат всѣх стараній, чтобы вырвать из цѣпких когтей власти невинно осужденнаго дѣятеля патерсонской стачки?..

Гр. Райва.

МАНИФЕСТ ГОЛЛАНДСКИХ ИНТЕРНАЦІОНАЛИСТОВ.

Подозрительное поведеніе голландскаго правительства, выпустившаго 31 марта приказ о мобилизаціи, заставило революціонных синдикалистов Голландіи усилить свою антимилитаристскую пропаганду и придать ей ясный и опредѣленный практическій характер.

Об этом свидѣтельствует манифест к населенію, выпущенный конгрессом революціонных соціалистов и независимых профессіональных союзов Голландіи, полученный на-днях в Нью-Іоркѣ. Приведем здѣсь из этого манифеста нѣсколько наиболѣе ярких цитат:

„Мы, революціонные соціалисты всѣх направленій, об'единились в комитет, задача котораго состоит в агитаціи и пропагандѣ борьбы с войной вплоть до самых крайних мѣр...“

„Комитет этот, стоящій на той точкѣ зрѣнія, что необходима немедленная демобилизація, стремится к тому, чтобы все прежнее антимилитаристское движеніе превратить в движеніе за демобилизацію. Комитет, считая, что против угрожающей войны слѣдует выступить также и путем массовой стачки, предлагает постараться, поэтому, поставить в порядок дня рабочих организацій вопрос о массовой стачкѣ и попытается повести организаціи по пути активных выступленій.

„Комитет придерживается того взгляда, что против правительства, которое осмѣлилось бы, по каким бы то ни было основаніям, бросить народ в кровавый ураган войны, — позволительно сопротивленіе самыми крайними средствами, и что там, гдѣ война уничтожила право и закон, там народ принужден, в случаѣ необходимости, против угрозы войны прибѣгнуть также и к противозаконным средствам“...

Комитет в своем манифестѣ призывает также к борьбѣ с дороговизной жизни, против которой правительство не принимает никаких серьезных мѣр: „Правительство, не желающее или не умѣющее справиться с дороговизной, должно исчезнуть“. „Кромѣ того, что мы призываем к борьбѣ с войной, мы также призываем к борьбѣ с голодом!“

ПРОТИВ ШОВИНИСТИЧЕСКОЙ АГИТАЦІИ.

Профессіональный союз народных учителей департаменты Сены вынес слѣдующую резолюцію:

„Синдикат считает всякія подстрекательства к ненависти нездоровыми и опасными: нездоровыми, потому, что они апеллируют к самым жестоким и низким инстинктам и связаны таким образом с отрицаніем всѣх моральных принципов; опасными, потому, что они могут только привести к затягиванію теперешней войны и неизбѣжно станут реальной силой, которая, поддерживая враждебныя отношенія между націями, приведет к новым войнам.“

ДОЛГ КАЖДАГО ТОВАРИЩА подыскивать подписчиков для „Голоса Труда“.—Присылайте адреса знакомых для высылки им пробных номеров.

ПЕРВОЕ МАЯ В ЕВРОПѢ.

В Германіи.

Из Берлина сообщают о первомайских демонстраціях, имѣвших мѣсто во многих городах Германіи. Большой успѣх имѣла демонстрація берлинских рабочих интернаціоналистов, устроенная вечером 1-го мая на потсдамской площади. В 8 час. вечера эта площадь вся была залита толпою и нѣсколько десятков тысяч человѣк. Полиція знала заранѣе о предстоящей демонстраціи, и отряды пѣшей и конной полиціи старались разсѣять демонстрантов. При этом выяснилось, что полицейскіе неохотно выполняли распоряженія своего начальства. Во время демонстраціи раздавались все время крики: „Да здравствует мир“, „долой войну“, „да здравствует интернаціонал“. При этом был арестован также Карл Либкнехт.

Летучки, приглашавшія к устройству демонстраціи, были распространены также и в нѣкоторых провинціальных городах, в том числѣ и в Дрезденѣ. Иниціатива призыва к демонстраціям исходила от группы „Интернаціонал“. Оппозиція, группирующаяся вокруг Ледебура-Гофмана, получила также приглашеніе участвовать в демонстраціи, но отклонила его, считая, очевидно, уличныя манифестаціи слишком крайней мѣрой. Несмотря на это, многіе из их сторонников приняли участіе в демонстраціи.

В Дрезденѣ устроена была большая демонстрація, во время которой были произнесены рѣчи интернаціональнаго содержанія.

О первомайской демонстраціи в Вѣнѣ сообщают слѣдующее: около 6 часов вечера толпа в 500,000 человѣк сомкнутой колонной и с пѣніем революціонных пѣсен двинулась к рынку. Там оказались большіе отряды полицейских. Несмотря на то, что полицейскіе напоминали о суровых наказаніях осаднаго положенія, демонстранты не расходились и все время раздавались восклицанія: „долой войну!“, „долой голод!“, „мы требуем хлѣба!“ Около 30 демонстрантов были задержаны для установленія личности. Демонстрація закончилась к 8 час. вечера. Партія устроила офиціальный майскій праздник, но уже одна программа его показывает, каким духом он был проникнут. В качествѣ перваго пункта предложен был марш: „Мы побѣждаем“, затѣм послѣдовали обыкновенныя пѣсенки из „обозрѣній“. Участники этого предпріятія были крайне возмущены этим и рѣшили еще раз выйти на улицу. В 11½ часов почти около 1500 человѣк стройной колонной двинулись по улицам. Буржуазная печать была, конечно, в высшей степени возмущена этими демонстраціями.

В Италіи.

Первое мая праздновалось по всей Италіи. Газеты не появлялись; трамваи больших городов не циркулировали; фабрики, мастерскія и школы были закрыты. Этот день покоя прошел — по выраженію гавасовскаго агентства — в примѣрном спокойствіи.

В Испаніи.

Союз Синдикатов и всѣ рабочія организаціи организовали 1-го мая внушительную манифестацію, которая прошла по главным улицам Мадрида, и направилась в Рабочій Дом; была организована очень серьезная полицейская охрана. Никаких инцидентов не произошло.

В Голландіи.

Рабочія демонстраціи в Амстердамѣ, Роттердамѣ и др. городах, характеризуются, по французским офиціозным телеграммам — двумя чертами: протестом против дороговизны и рѣзкой манифестаціей „крайняго пацифизма“, осуждающего зараз всѣ воюющія стороны и неизмѣнно вращающагося вокруг одного и того же пункта: „Что бы ни случилось, но наша страна не должна вступать в войну“.

В Австро-Венгріи.

В Вѣнѣ день 1-го мая прошел относительно спокойно. Нѣсколько стычек произошло на Блатгассе и перед дворцом премьера, раненых — 10 человѣк.

В Прагѣ манифестаціи подавлены полиціей, произведено 20 арестов.

В Будапештѣ произошло до 20 рабочих собраній. Соціалистическіе вожди Хоровиц и Ханош арестованы и предаются суду по обвиненію в государственной измѣнѣ. Недавній министерскій декрет об'явил виновными в государственной измѣнѣ всѣх нарушителей военнаго закона и преимущественно участников безпорядков.

Полиціей произведено еще 63 ареста.

Нѣкоторыя стычки и манифестаціи произошли также в Арагзеждинѣ и Торосіаполѣ.

В Болгаріи.

Телеграмма из Бухареста сообщает, что Болгарскіе соціалисты устроили 1 мая ряд манифестацій против войны.

Среди парижских землекопов.

Рабочіе землекопы Сенскаго департамента на своем синдикальном собраніи 23 апрѣля с. г. приняли резолюцію, в которой выдвигают ряд экономических требованій и протестуют против преслѣдованія товарищей Серезо и Лопеца; рѣшено было бастовать 1-го мая.

Резолюція заканчивается слѣдующими словами:

„Рабочіе землекопы департамента Сены посылают свой братскій привѣт всѣм жертвам правительственных и капиталистических репрессій во всѣх странах;

„Заявляют, что всѣм сердцем жаждут скорѣйшаго конца европейской бойни и кончают собраніе при крикѣ: да здравствует мир и рабочій Интернаціонал! Долой войну!“

Красное знамя в Варшавѣ.

„Нѣмецкая Варшавская Газета“, офиціальный орган германских властей в Польшѣ, приводит на самом видном мѣстѣ своего номера от 30 апрѣля слѣдующее распоряженіе:

„Сим я запрещаю вывѣшиваніе красных флагов, в особенности 1-го мая. Отвѣтственность за несоблюденіе сего приказа я возлагаю на каждаго домовладѣльца в отдѣльности.

Варшава, 9 апрѣля 1916 г.

Президент полиціи: **фон Глазенапп“.**

По этому поводу нью-іоркская нѣм. „Фолькс-цейтун“ замѣчает:

„Как видно, в варшавском рабочем населеніи существует сильное стремленіе к вывѣшиванію красных флагов, если начальник полиціи счел нужным выступить со своим запрещеніем.— Но гдѣ же свобода, которую Пруссія-Германія хочет принести Польшѣ?“

Анархо-патріоты

(Корреспонденція из Нью-Лондона)

Что такое анархо-патріотизм? Об этом мнѣ пришлось услышать из уст одного послѣдователя анархо-патріотов и сейчас мнѣ хочется познакомить товарищей, что подразумѣвают они под этими словами. В сущности говоря, это какая-то чепуха, полная противорѣчій и заблужденій.

С. Р. Р. г. Нью Лондона, Конн., устраивал 14 мая лекцію на тему: „Война и ея послѣдствія“. Лектором выступал бывшій наш товарищ Кочевой. Начав с того, зачѣм и кому нужна война, лектор подробно об'яснил причины войны; как она вызывается капиталистами ради пріобрѣтенія новых рынков; говорил также о том, на кого война падает своею главной тяжестью. Далѣе лектор указал, что война нам рабочим не приносит ничего, кромѣ вреда, а потому мы, рабочіе всѣх стран, должны стремиться к другой войнѣ, к войнѣ классовой — к Соціальной Революціи.

Казалось бы, совсѣм рев.-интернаціоналистскій реферат! Но из дальнѣйшаго выяснилось, что призыв к соціальной революціи не относится к настоящей войнѣ, а, по всей вѣроятности, к прошедшим или будущим. Говоря об отношеніи к войнѣ европейских рабочих, Кочевой заявил: „рабочіе Европы в настоящее время раздѣлились на двѣ части. Одна из них, т. н. интернаціоналисты, стоят против войны. Другая часть, так называемые соціал-анархо-патріоты, стоит, наоборот, на точкѣ зрѣнія защиты. К числу послѣдних принадлежу и я“...

Вот тут-то Кочевой и показал свои таланты в защитѣ „культуры“, „цивилизаціи“ и прочих высоких цѣнностей.

Лектор начал нам об'яснять, почему именно он стоит на точкѣ зрѣнія сопротивленія нѣмцам. При этом он в сущности повторил то, что с самаго начала войны проповѣдывали всѣ реакціонеры и милитаристы союзнических стран: „Побѣда Германіи грозит Европѣ страшными бѣдствіями, она хочет уничтожить всѣ достоянія культуры и науки, грозит все зажать в своем бронированном кулакѣ и т. д., и т. д.“ Одним словом наговорил цѣлых семь коробов ужасов. Но что же будет хорошаго от побѣды союзников? Об этом лектор краснорѣчиво умолчал, сказав только вскользь, что всетаки-мол будет лучше.

И вот, собрав всѣ эти доводы вмѣстѣ, Кочевой пришел к заключенію, что раз мы не в силах были остановить войну, тогда мы должны идти воевать, что это даже вытекает из всего анархистскаго ученія, и что они, анархо-патріоты, как раз и есть послѣдовательные анархисты, между тѣм, как всѣ интернаціоналисты,—не болѣе, как сторонники Германіи. В концѣ же лекціи Кочевой побѣдоносно заявил: „мы, и только мы, „анархо-патріоты“, зовем народ к соціальной революціи (в своем „манифестѣ“, вѣроятно?!.). Всѣ же интернаціоналисты не хотят соціальной революціи, а лишь только мира во что бы то ни стало“.

Послѣ лекціи я возразил лектору, что его позиція ложна и что преимущества культуры союзников над германской культурой настолько сомнительны, что нелѣпо и преступно из-за них отказываться от нашего антимилитаристскаго и интернаціоналистскаго знамени. Нам, рабочим, незачѣм защищать культуру какого бы то ни было государства, культуру насилія и рабства. Во вторых, сам лектор в своей рѣчи указывал, что война ведется не за культуру и цивилизацію, а за рынки и торговлю, и не народами, а императорами, министрами и капиталистами. Как видно, лектор сам сбился с дороги и нас туда же тянет. Как на образец англійской культуры, я указал ему на разстрѣлянных ирландских повстанцев и на другія подобныя дѣла. Могу еще добавить нѣсколько слов о благотворной роли англійской культуры в Индіи, Трансваалѣ, Египтѣ и других мѣстах, гдѣ от прелестей англійской культуры народ умирает цѣлыми десятками тысяч, гдѣ свили себѣ постоянное гнѣздо близкіе друзья капиталистической культуры — голод, чума, холера и др. болѣзни. Вторая страна, так мило улыбающаяся своими демократическими учрежденіями г. лектору, Франція, мало чѣм отличается от первой. Большія забастовки в этой странѣ часто сопровождаются стрѣльбой в рабочих. А что дѣлает французская капиталистическая свора м Марокко и др. колоніях, Италія у себя дома и в Триполи. Что же касается Россіи, то на ней останавливаться не приходится; прелести россійскаго режима извѣстны всякому младенцу.

Значит, для нас, рабочих, разницы никакой не будет, кто побѣдит — кулак или колючая ручка. Далѣе, касаясь указанія лектора на то, что Германія первая об'явила войну, я возразил, что эта ссылка не должна имѣть мѣста среди рабочих; это только уловка капиталистов, чтобы половче одурачить нас; для них она имѣет смысл, но какой же смысл имѣет эта ссылка для нас, принципіальных противников войны? Не все ли равно нам, кто об'являет войну первый и кто послѣдній, мы всегда и вездѣ против войны. Далѣе я указал, что лектор говорит явную неправду, утверждая, будто анархо-патріоты зовут народ к соціальной революціи, чего на самом дѣлѣ мы не видѣли. К соціальной революціи стремятся революціонные интернаціоналисты и только они. Это ложь, будто они стремятся к миру буржуазіи на народных костях, сознательная ложь соціал- и анархо-патріотов.

В отвѣт на мои возраженія о культурѣ союзников, Кочевой развез нам турусы на колесах; вмѣсто прямого отвѣта начал говорит о языкѣ, обычаях и привычках, о любви к своему родному, и что он-де не подразумѣвал под словом культура капиталистическую культуру. Не смѣшно-ли? Война вызвана конкурренціей за рынки, а он тут разсказывает нам об обычаях, языкѣ, родинѣ и пр., забыв, что час тому назад сам говорил, что причины войны чисто экономическія. Для полноты картины лектору слѣдовало бы добавить: „Православные! да они то и вѣры не нашей!“

Затѣм лектор с новой силой обрушился на интернаціоналистов. Сначала, не знаю для чего, он начал разбирать отношеніе евреев к войнѣ. „Если мы посмотрим на евреев, — говорил он, — то увидим, что еврейство, т. е. не только темныя массы, но и сознательные евреи, сочувствует Германіи. А кто же интернаціоналисты, как не евреи?“ В подтвержденіе этого лектор сослался на какое то парижское собраніе, гдѣ с точностью и достовѣрностью было установлено, что интернаціоналисты — сторонники нѣмцев. И тут же, обозвав нас „голосовцами, ничтожеством“, ставит вопрос: „Кто в „Г. Тр.“?“ — „Евреи, да еще один нѣмец там есть“. „И как это, — изумлялся Кочевой, — „голосовцы“, вдруг, рѣшились прекословить, да и не только прекословить, но и критиковать такого великаго мыслителя, как Кропоткин. „Г. Тр.“ боится мысли: не помѣстил манифеста сперва, а только критику!

Теперь, товарищи, судите сами, что понимает Кочевой под анархо-патріотизмом. У него всѣ интернаціоналисты евреи и нѣмцы. Петербургскіе рабочіе, в большинствѣ своем заявившіе, что не имѣют ничего общаго с войной, повидимому, евреи, а 13 человѣк, разстрѣлянных на Путиловском заводѣ, навѣрно, нѣмцы. Клайдскія забастовки и стачки углекопов Уэльса тоже подстроены нѣмцами и евреями. Итальянскіе рабочіе, не охотно идущіе на зарѣз, без сомнѣнія, евреи... Эх-ма!..

Слушатель.

НОВЫЙ ПОДВИГ МАСАЛЬСКАГО-КОШУРЫ.

По постановленію омскаго окружного суда снят арест, наложенный акмолинским губернатором Н. П. Масальским-Кошуро на номер „Омскаго Вѣстника“ от 7-го апрѣля. В этом номерѣ был напечатан отчет о засѣданіи омской городской думы, в котором обсуждались дѣйствія губернатора. 19-го апрѣля Масальскій-Кошуро арестовал в административном порядкѣ на три мѣсяца редактора „Омскаго Вѣстника“ за хроникерскую замѣтку о куличах для солдат, помѣщенную еще 3-го апрѣля. У владѣлицы типографіи и издательницы составлен протокол за подписаніе очередного номера вмѣсто редактора.

Областное по городским дѣлам присутствіе разсмотрѣло протест губернатора на постановленіе омской городской думы от 5-го апрѣля о посылкѣ жалоб предсѣдателю совѣта министров Штюрмеру, Родзянко и Лаптеву, члену Гос. Совѣта, постановленіе думы отмѣнило и постановило привлечь к отвѣтственности предсѣдательствовавшаго члены думы Галкина за превышеніе власти и оскорбленіе должностного лица.

(„Б. В.“).

КАТОРГА ЗА „ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ“.

В петроградском военно-окружном судѣ послѣ трехдневнаго разбирательства закончилось дѣло рижских рабочих Вилли Остель, Рудольфа Звѣздрис и других, в числѣ 12 человѣк, обвинявшихся по 1 ч. 102 ст. уг. ул., в принадлежности к рижской организаціи с.-д. латышскаго края.

Приговором, об'явленным при открытых дверях, суд приговорил десятерых из подсудимых к ссылкѣ в каторжныя работы на 4 года каждаго и двух, как несовершеннолѣтних, — к каторжным работам на 2 года и 8 мѣсяцев каждаго...

Нью-Іоркская Хроника

— **С. Р. Р. в Гарлемѣ** созывает экстренное собраніе в пятницу 9-го іюня, в 8 ч. веч., в помѣщеніи школы Франциско Феррера, 63 ист 107 ул. На очереди очень важные вопросы. Присутствіе всѣх членов необходимо.

Секр. **Н. Кресс.**

— **Союз Р. Р. в Бруклинѣ** устраивает митинг в эту пятницу в 8 ч. вечера на Сигел стр. угол Грэм аве. Ораторы—Юровскій и Кресс.

Секр. **Н. Коссановскій.**

— **С. Р. Р. в Бруклинѣ** разобрав вопрос об анархо-патріотическом манифестѣ, присоединился к резолюціи Союза Р. Р. г. Кливланда.

С. Р. Р. в Бруклинѣ.

— **Пріѣзд Гр. Семешко.** Извѣстный русскій провинціальный журналист Гр. Семешко, отбывавшій в послѣднее время административную ссылку в Нарымском краѣ, извѣщает нас о предстоящем в ближайшем будущем пріѣздѣ его в Нью-Іорк. Свою разоблачительную дѣятельность Семешко продолжал и в ссылкѣ, откуда он посылал корреспонденціи в „Рѣчь", раскрывая в них произвол и насиліе, чинимыя мѣстными властями над беззащитными ссыльными. Желая, очевидно, избавиться от такого неудобнаго ссыльнаго, министерство внутренних дѣл согласилось на замѣну ему ссылки выѣздом за границу.

За время пребыванія в ссылкѣ, Гр. Семешко собрал богатѣйшіе матеріалы по характеристикѣ нынѣшней массовой ссылки. Этот матеріал, иллюстрированный фотографическими снимками, Гр. Семешко предполагает использовать в печати и в серіи лекцій, которыя он собирается прочесть в рядѣ городов.

От изд. гр. „Аларм".

Интернаціональная Группа Пропаганды в Чикаго, издающая на англійском языкѣ анархическую газету „Аларм", извѣщая подписчиков о продолженіи изданія, обращает их вниманіе на то, что газета, будучи лишена права пересылки по почтѣ, отнынѣ будет разсылаться экспрессом. При таких условіях расходы по пересылкѣ увеличиваются вдвое, и потому издательская группа „Аларм" обращается к своим подписчикам и сочувствующим с просьбой о финансовой поддержкѣ.

В Редакцію „Голоса Труда"

Уважаемые товарищи!

Считая, что одним из назначеній „Г. Т.", как органа Федераціи, является содѣйствіе обмѣну мнѣній между отдѣльными Союзами по вопросам, касающимся дѣятельности Федераціи, мы предлагаем напечатать в ближайшем номерѣ „Г. Тр." слѣдующее:

На своем дѣловом собраніи, состоявшемся 28 мая, С. Р. Р. г. Мак Киз Ракс рѣшил, что всѣм Союзам, входящим в Федерацію С. Р. Р. Соед. Штатов и Канады, необходимо окончательно выяснить, кому принадлежит „Г. Тр.": всей-ли Федераціи С. Р. Р., или же одной только нью-іоркской Рабочей Группѣ.

Поэтому С. Р. Р. г. Мак Киз Ракса присоединяется к предложенію чикагскаго Союза, заявляющаго о необходимости созыва с'ѣзда входящих в Федерацію Союзов для выясненія дальнѣйшаго отношенія Федераціи к „Голосу Труда", и со своей стороны предлагает мѣстом с'ѣзда г. Питсбург, а время 30 іюня по 4-ое іюля.

Вмѣстѣ с тѣм С. Р. Р. г. Мак Киз Ракса предлагает всѣм Союзам Русских Рабочих, не ожидая по этому поводу указаній сверху, самим проявить самодѣятельность и сейчас же приступить к обсужденію вопросов, связанных с с'ѣздом и к выбору делегатов.

С товарищеским привѣтом
С. Р. Р. г. Мак Киз Ракса
Секр. **Н. Худницкій.**

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
Союзу Русских Рабочих в Н. І. №1

Товарищи!

В качествѣ секретаря Союза Русских Рабочих в Гарлемѣ я получил письмо на имя Союза от нью-іоркской конференціи русских организацій по помощи жертвам войны в Россіи. Сам по себѣ текст письма извѣстен: Населеніе Россіи требует от нас, проживающих в Америкѣ, посильной помощи. Но приходится отмѣтить, что в числѣ организацій, входящих в конференцію по оказанію помощи бѣженцам, имѣется О-во „Наука" и Православное Братство Взаимопомощи имени Пресвятой Богородицы. Туда же входит и Союз Русских Рабочих гор. Нью-Іорка № 1.

Не знаю, как об'яснить себѣ это явленіе. Возможно, что С. Р. Р. № 1, выйдя из Федераціи, перестал быть революціонной организаціей. Но если нѣт, то какіе же мотивы заставили его считать допустимой совмѣстную работу с названными организаціями?

С тов. привѣтом
Н. Кресс.

ПИТСБУРГ, ПА.

Случайно к нам пріѣхал тов. Барон, редактор анархическаго органа „Аларм", пробывшій в нашем городѣ около трех недѣль. Втеченіе этого времени тов. Барон прочел здѣсь ряд лекцій по рабочему вопросу, а также выступал на массовых митингах и много способствовал созданію в Питсбургѣ С. Р. Р. № 2, в состав котораго уже вошло 38 членов. Очень желательно было бы, чтобы такіе революціонные работники почаще заглядывали в наши края.

Тов. Барон совершенно свободно читает лекціи на русском языкѣ. Я, поэтому, предлагаю всѣм русским рабочим организаціям приглашать его читать лекціи. Тов. Барон имѣет жительство в Чикаго. **Е. Н.**

С. БЕТЛЕГЕМ, ПА.

2-го мая на состоявшемся массовом митингѣ тов. Белл прочел поучительную лекцію на тему: „Откуда появились цари и помѣщики на Руси?" Митинг прошел очень удачно; публики было много и вся она осталась довольна лекціей.

Второй митинг состоялся 30 мая, в 7 час. вечера. Тот же лектор прочел лекцію на тему: „Возникновеніе американских юніонов". Еще ни разу у нас на русских митингах в С. Бетлегемѣ не было столько посѣтителей, несмотря на то, что реклам никаких не было. Публика не могла вмѣститься в помѣщеніи, и многим пришлось стоять за дверьми или слушать чрез окна.

Наш Союз благодарит т. Белла за посѣщеніе; желаем побольше встрѣчать таких товарищей.

В. Крисевич.

ЧИКАГО, ИЛЛ.

Убѣдительно просят всѣ дружественныя организаціи г. Чикаго не устраивать никаких предпріятій в воскресенье 6-го августа, с. г. так как в этот день состоится Международный Пикник О-ва помощи пол. сс. и закл. в Россіи.

ПОСТУПИЛО
с 30 мая по 6 іюня в фонд „Г. Т."

Детройт, Мич. Через Союз Р. Р. от К. Житкова, Ф. Иванова и А. В. по 1 д.; Д. Бланка 50 с.; О. Савицкаго и Ф. Б. по 25 с.

Кливланд, Огайо. Через Союз Р. Р. от Моисеенко и Переплетова по 75 с.; Мурашко, Волкова и Рансы по 50 с.; Замотаева 45 с.; Сигела, Киселева, Гусика и Молчанова по 25 с.

Филадельфія, Па. От Союза Р. Р. 2 д. 5 с.

Нью-Лондон, Конн. Через т. Герасимчика, от Герасимчика 2 д., от других т.т. 14 с.

Томастон, Конн. От Кузнецова 1 д.

Нью-Іорк. От Союза Р. Р. в Гарлемѣ излишек сбора на помѣщеніе на лекціи 2 мая 49 с. и от Издат. Группы 2 д. 50 с.

Всего за недѣлю поступило 16 д. 63 с.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ
Издательской Группы „Гол. Труда"
с 1 мая по 1 іюня, 1916 г.

ПРИХОД

Оставалось	$523.67

Поступило:

За подписку на „Г. Т."	47.37
От продажи „Г. Т."	33.45
За литературу	136.90
За об'явленія	19.18
На защиту Каплана и и Шмидта	10.00
Для Анарх. Кр. Кр.	1.95
В фонд федер. типографіи	2.00
Занято у А. Д. Корн	223.97
Вспомоществованій	
Союза Р. Р. в Филадельфіи	4.05
Союза Р. Р. в Кливландѣ	35.52
Издат. Группы „Г. Т."	12.50
Разных лиц	63.52
в фонды	
Литерат.-революціонный	3.85
Агитаціонный	5.35
Федеративный	2.25
Итого за май	$601.86
Всего с остатком	1125.53

РАСХОД

Набор, бумага и печатаніе №№ 83, 84, 85, 86 и 87	$325.00
Помѣщеніе и освѣщеніе	8.00
Жалованіе редакт. за 4 нед.	48.00
Жалованіе секрет. за 4 нед.	40.00
Почтовые расходы	38.43
Упаковка и доставка газеты на почту	18.51
Канцелярскіе и хозяйствен. расходы	1.58
На литературу	53.86
На изданіе литературы	223.97
Наем почтоваго ящика	2.65
Отослано в фонд защиты Каплана и Шмидта	10.00
Возвращено А. Д. Корн	50.00
Из фондов Литер.-революціоннаго:	
На изданіе литературы	58.85
На бумагу	10.53
Всего в расходѣ	889.38
К 1 іюня состоит в остаткѣ	236.15
Из них числится:	
В литер.-революц. фондѣ	50.00
В агитаціонном	87.31
В федеративном	53.39
Принадлежащих разным лицам и организац.	45.45

Примѣчаніе 1. Втеченіе мая позаимствовано из лит.-револ. фонда на изд. „Г. Т." 101.02 и с позаимствованными ранѣе—181.57. Из агитаціоннаго фонда позаимствовано втеченіе мая на ту-же цѣль 81.22.

Примѣчаніе 2. Долгу типографіи 130. Долгу А. Д. Корн 224.79.

ОТЧЕТ
Союза Р. Р. г. Вотербури, Конн., по балу 13 мая 1916 г.

ПРИХОД

Входные билеты $48.50, буфет 35.45, гардероб—3.40, бантики—12.60, серпантин—1.50, конфетти—1.00 и летучая почта—2.30. Итого 104.75.

РАСХОД

Голл—18.00, музыка—17.00, буфет—24.00, об'явленія и билеты—6.55, конфетти—1.00, приз за летучую почту 0.50, открытки 0.25 и непредвидѣнных расходов 1.00.

Итого—68.40.

Чистой прибыли 36.35.

Фин. секр. **Бартманскій.**

Революціонныя Изданія

"SOLIDARITY"
Орган I. W. W., на англійском языкѣ. Выходит еженедѣльно. 1 д. в год.
112 Hamilton Ave., Cleveland, Ohio

"INDUSTRIAL WORKER"
Еженедѣльная газета на англійск. языкѣ. Один доллар в год.
Box 1857, Seattle, Wash.

"IL PROLETARIO"
Еженедѣльная газета на итальянском языкѣ. 1 дол. в год.
Gen. Del. Hanover Sta., Boston, Mass.

"SOLIDARNOSC"
Орган I. W. W. на польском языкѣ 1 дол. в год.
307-164 W. Washington Street Chicago, Ill.

"DARBININKU BALSAS"
Орган I. W. W. на литовском языкѣ. 1 д. 50 с. в год.
859 Hollins Street, Baltimore, Md.

„РАБОЧАЯ РѢЧЬ"
Орган I. W. W. Выходит еженедѣльно, 50 с. в год.
1146 S. Desplains St., Chicago, Ill.

"DIRECT ACTION"
Еженедѣльник на англійск. языкѣ. 1 д. 50 с. в год.
330 Castlereagh Street Sydney, N. S. W., Australia

"THE BLAST"
Революціонная рабочая газета на англійском языкѣ. Выходит два раза в мѣсяц. 1 дол. в год. 60 с.—6 мѣсяцев.
569 Dolores St., San Francisco, Cal.

"MOTHER EARTH"
Ежемѣсячный анархическ. журнал на англійском языкѣ. 1 д. в год.
20 East 125th St., New York, N. Y.

"THE ALARM"
Ежемѣсячная анархическ. газета на англійском языкѣ. В год 25 с. Отдѣльный номер 5 с.
1605 Milwaukee Ave., Chicago, Ill.

Популярно - Агитаціонная Литература

За мір, Кочевого	$0.05
Враги и друзья крестьян, А. Соколова	.03
Манифест анархистов-коммунистов, Новомірскаго	.05
Кому служит солдат	.03
Как попы поработили народ ученіем Христа	.05
К молодому поколѣнію, П. Кропоткина (2-е изд.)	.05
Новая нагорная проповѣдь	.03
Как мужики остались без начальства, Стеньки Зайца	.05
„Пѣсни Труда", сборник револ. пѣсен и стихотв.	.10

Организаціям и агентам 20% скидки.

С заказами обращаться в книжный склад „Голоса Труда":
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

Т-щ Шитиков! Сообщите свой адрес, для высылки книги „Будущее общество", Ж. Грава. Ваш адрес нами утерян.

С. Р. Р. в Балтиморѣ.

Книжный Склад „Голоса Труда"

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

Великая французская революція Кропоткин	$1.10
Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З. Нахт	.12
О рабочих союзах, Оргеіани	.12
Революціонный синдикализм, Г. Лягардель	.30
Поля, фабрики и мастерскія (его-же)	.75
Русская революція и анархизм (его-же)	.14
Нравственныя начала анархизма (его-же)	.14
Хлѣб и воля (295 стр.), (его-же)	.55
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же)	.13
Журнал „Хлѣб и Воля", № 2	.15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев	.06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн	.06
Доктрины марксизма, М. Черкезов	.20
Революціонный синдикализм и анархизм, Иэндин	.11
Земельная программа А.-К. А. Кочегаров	.07
Об интеллигенціи, К. Оргеіани	.06
Исторія коммуны 1871 г., Лисагарэ	.65
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	.50
Бытовое явленіе, В. Короленко	.45
Манифест А.-К., Новомірскій	.06
Солдатскій подвиг	.06
Анархія, Кропоткин	.08
Враги и друзья крестьян	.03
Кому служит солдат	.03
Конек-скакунок	.20
Свободная пѣснь, сборн. революціон. пѣсен	.30
Портреты чикагских анархистов	.15
Портреты Л. Н. Толстого	.30
Открытыя письма с портретами революціонеров, писателей и друг. 10 штук	.25
Как попы поработили народ ученіем Христа	.05
К молодому поколѣнію, П. Кропоткина	.05
Новая нагорная проповѣдь, Кармелюка	.03
Как мужики остались без начальства, сказка, Стеньки Зайца	.05
„Пѣсни Труда", сборник революціонных пѣсен и стихотвореній	.10
За мір, Кочевого и др.	.05
„Политика Интернаціонала", Бакунина, с предисл. Кропоткина	.06

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ

ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ, ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ С. Р. Р.:

UNION OF RUSSIAN WORKERS
821 Weller St., Seattle, Wash.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
P. O. Box 611, Detroit, Mich.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
2106 Forbes St., Pittsburg, Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
644 West 12th St., Chicago, Ill.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
S. MOROZ
575 Joseph Ave., Rochester, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
36 E. Montgomery St., Baltimore, Md.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
3022 Woodland Ave., Cleveland, O.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
(Бронзвильскій)
7 Thatford Ave., Brooklyn, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
701 N. Marshal St., Phila., Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
J. KOVALEFF
Box 449, Monongohela Trust Co., Homestead, Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
8 Billerica St., Boston, Mass.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
624 Rhode Island St., San Francisco, Cal.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
131 Meserole St., Brooklyn, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
517 Clinton St., Cincinnati, Ohio

UNION OF RUSSIAN WORKERS
(Harlem)
N. KRESS, Sec'y
222 E. 96th St., New York, N. Y.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
JOHN PRONIN, Sec'y
313 Helen St., Klavier Co., McKees Rocks, Pa.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
629 E. Washington Avenue, Bridgeport, Conn.

UNION OF RUSSIAN WORKERS
106 Davis Ave., Rockdale, Joliet, Ill.

КУНАРД ЛАЙН
(Cunard Line)

Регулярное и безпрерывное сообщеніе.

Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.

Пріем русских пассажиров до Петрограда.

Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.

Проѣзд из этих портов производится на счет самих пассажиров.

За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
A. Brusilowsky,
1301 EAST NEW YORK AVENUE
Between Howard and Barret
Brownsville, N. Y.

В непродолжительном времени
ПОСТУПИТ В ПРОДАЖУ
брошюра
Чикагская Драма
А. Н.
Изданіе
Изд. Группы „Голоса Труда"

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ
Политическія Права
П. А. Кропоткина

С заказами обращаться в Книжный Склад
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York

ЮНІОНСКАЯ
Русская Типографія
подъ упр.
С. Б. Эпштейна
MECHANICS PRESS
177 EAST BROADWAY
TEL. ORCHARD 8893 NEW YORK CITY

САМАЯ БОЛЬШАЯ
РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ
ВЪ АМЕРИКѢ
LIPSHITZ PRESS
80 LAFAYETTE ST., N. Y.
Telephones: Franklin 1728-1729-1730
Принимаются работы на Русскомъ и всѣхъ другихъ языкахъ
Эта газета набирается и печатается въ нашей типографіи

Книжный Магазин
М. Н. Майзеля
ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
Каталоги высылаются по первому требованію безплатно.
Max N. Maisel, 424 Grand St., N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

ГЮБЕР ЛОГАРДЕЛЬ
Революціонный Синдикализмъ
I. ИНТЕЛЛИГЕНЦІЯ И СИНДИКАЛИЗМ
II. ВСЕОБЩАЯ КОНФЕДЕРАЦІЯ ТРУДА
Изданіе „Шиповник".—127 стр.
Цѣна с пересылкой 30 с.

Бал „Голоса Труда"
состоится
В СУББОТУ 16 СЕНТЯБРЯ
в помѣщеніи
MANHATTAN LYCEUM
64-66 East 4th Street

Просим прогрессивныя организаціи не устраивать в этот день своих предпріятій.

Вышел из печати
СБОРНИК РЕВОЛЮЦІОННЫХ ПѢСЕН И СТИХОТВОРЕНІЙ
Пѣсни Труда
Изданіе „Голоса Труда"
64 стр., в обложкѣ

Цѣна 10 сентов
100 экземпляров—8 долларов.

Требованія направлять в книжный склад „Голоса Труда":
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

П. А. КРОПОТКИН
„Поля, Фабрики и Мастерскія"
Перевод с англійскаго **А. Н. Коншина**, изд. „Посредника".

220 стр. Цѣна с пересылкой 75 сентов.

С заказами обращаться в книжный склад „ГОЛОСА ТРУДА":
"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St., New York, N. Y.

Новыя изданія „Голоса Труда"

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ:

Как попы поработили народ ученіем Христа	5 сен.
К молодому поколѣнію, П. Кропоткина (2-ое изд.)	5 сен.
Новая нагорная проповѣдь	3 сен.
Как мужики остались без начальства, Стеньки Зайца	5 сен.
„Пѣсни Труда", сборник революц. пѣсен и стихотв.	10 сен.

Организаціям и агентам 20% скидки.

С заказами обращаться в Книжный Склад при „Г. Т.":
"GOLOS TRUDA", 586 East 140th St., New York City